

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Т О М Ъ Х Х

1885

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФИЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2
1885

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ БРАКЪ.

Характерный пропускъ въ исторической литературѣ раскола.

«Топора ищутъ, а топоръ за поясомъ».

Пословица.

I.

ИВЪАЮТЪ странные случаи, когда о какой нибудь спорной вещи говорятъ очень много и очень долго и все не договариваются до конца, а больше путаются. Люди возражаютъ другъ другу положеніями и сопоставленіями, горячатся, взаимно другъ друга поносятъ и, всетаки, не могутъ доказать того, во что имъ хочется заставить всѣхъ вѣрить. При подобныхъ спорахъ почти всегда чувствуется, что для разъясненія дѣла не достаетъ чего-то самаго простаго, но, въ то же время, самаго важнаго и существеннаго. Но, какъ на зло, именно это-то самое простое и самое существенное,—именно то, что нужно для уясненія дѣла,—точно нарочно уходитъ съ глазъ и долго, долго остается безъ вниманія. На живомъ, разговорномъ языкѣ это выражаютъ словомъ «затмѣніе». «Мужикъ топора ищетъ, а топоръ за поясомъ».

Нѣчто сему подобное давно происходитъ у насъ съ вопросомъ о существѣ и качествахъ такъ называемаго «благословеннаго брака», которымъ брачаты русскіе старовѣры, «пріемлющіе бракъ, но не имѣющіе священства» (т. е. безпоповцы поморскаго и частію смѣшаннаго еедосѣво-поморскаго согласія). Объ этихъ бракахъ у насъ существуетъ цѣлая путаная литература, не веселая и не занима-

тельная, но представляющая замѣчательные образцы крючкотворнаго буквоѣдства или просто бессмысленныхъ упражненій, въ родѣ толченія воды. Въ составъ этой скучной литературы, гдѣ разсматриваютъ «кличку, а не птичку», входятъ сочиненія, писанныя людьми разнаго духа и разнаго образованія. Многое написано самими сектантами и еще болѣе писателями господствующей церкви. Наконецъ, лучшее, что сказано, то принадлежитъ перу инока Павла Пруссаго (нынѣ настоятеля монастыря въ Москвѣ) и независимымъ послѣдователямъ раскола изъ лицъ «свѣтскаго званія».

Послѣднее относится уже ко временамъ позднѣйшимъ, именно, къ царствованію Александра II, но вѣрное и устойчивое представленіе объ этомъ бракѣ до сихъ поръ доступно очень немногимъ, а уважительное къ нему отношеніе, какого онъ заслуживаетъ, почитается за «потворство» и за «неуваженіе къ лучшему». Въ майской книгѣ «Историческаго Вѣстника» читатели видѣли, что нѣкоторымъ русскимъ удалось увѣрить иноплемениковъ, будто брачный союзъ нашихъ старовѣровъ по существу своему есть то же самое, что развратъ, чему остзейская магистратура и не отказалась повѣрить. Такихъ же точно, или весьма къ тому близкихъ, взглядовъ на бракъ безпоповцевъ не устранились и нѣкоторые русскіе ученые, напримѣръ, казанскій профессоръ Мулловъ, несостоятельная книга котораго была разсмотрѣна въ «Отечественныхъ Запискахъ» времени Дудышкина. Правился такой взглядъ и нѣкоторымъ либеральнымъ правителямъ особенно изъ людей невѣрующихъ, но признающихъ вѣру однимъ изъ средствъ для управленія. Такъ, напримѣръ, князь Александръ Аркадьевичъ Суворовъ, по удостовѣренію Ю. О. Самарина, объясняясь съ привѣтствовавшими его въ день Пасхи рижскими старовѣрами, публично назвалъ ихъ браки при нѣмцахъ «собачьими свадьбами» и посмѣялся надъ ихъ родственными чувствами, приравнявъ ихъ къ родственности «своего кобеля». Нѣмцы и вообще иноплеменики, которымъ не было заботы самимъ погружаться въ казуистическія изслѣдованія русскаго раскола, естественно должны были расположиться на то, что говорили о своихъ людяхъ такъ называемыя «просвѣщенныя персоны». О томъ, что наговорено въ этомъ же родѣ другими еще болѣе ревнивыми не по разуму людьми, даже негѣпо и вспоминать. Нашлась общественная среда, гдѣ духъ раскола, кажется, надо бы знать въ совершенствѣ, но его здѣсь, однако, не знали и обнаруживали еще менѣе склонности относиться къ нему справедливо и безпристрастно. Тутъ говорили ужасы и даже гнушались справедливости и милосердія. Тутъ ложь и безстыдное пристрастіе допускались преднамѣренно и прямо съ практическими цѣлями, которые недавно только нашли себѣ достойное разъясненіе и оцѣнку. Теперь эти старанія пользуются вполнѣ заслуженнымъ презрѣніемъ всѣхъ людей умныхъ и справедливыхъ. Этихъ рачителей ничѣмъ

болѣе тревожить не нужно. Мы будемъ говорить только для тѣхъ, которые находятся относительно этого дѣла «въ затмѣніи» и которымъ, можетъ быть, не напрасно будетъ подать фонарь, чтобы они могли оглядѣться въ окружающемъ ихъ мракѣ.

Этого требуетъ честь весьма многочисленной группы русскихъ людей, надъ которыми безсмысліе и злоба рачителей изрѣкли тяжкую и унижительную клевету, поставляемую нерѣдко въ укоръ и всей націи.

Въ «затмѣніи», о которомъ будемъ говорить, должны признать себя виновными всѣ лица, занимавшіяся выясненіемъ брачнаго вопроса у безпоповцевъ, ибо всѣ съ непростительнымъ упущеніемъ искали топора, таская его у себя за поясомъ.

II.

Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (май мѣсяць 1885 года) я помѣстилъ маленькую статью о торговлѣ заграничными женщинами въ Ригѣ. Тамъ, дѣлая выписки изъ бумагъ Пеликана, я привелъ, между прочимъ, несправедливое и обидное для русскихъ старовѣровъ мнѣніе рижскихъ нѣмецкихъ чиновниковъ, будто обитающіе въ Ригѣ русскіе старовѣры есть сплошные развратники и будто такова именно у нихъ вѣра. Правда, нѣмецкіе чиновники по обстоятельности, свойственной нѣмецкому уму, замѣтили, что у этихъ русскихъ развратниковъ развратъ идетъ не совсѣмъ просто, а съ какимъ-то религіознымъ обрядомъ. Нѣмцы увидали здѣсь что-то дикое и назвали этотъ ералашъ «дикимъ бракомъ».

Собственно говоря, нѣмцы отнесли къ этому, всетаки, деликатнѣе и подобрали слово нѣсколько ближе отвѣчающее сущности, чѣмъ суворовское названіе «собачья свадьба». Нѣмцамъ, какъ будто вѣроятно, пришло на мысль сравнить, по крайней мѣрѣ, брачное положеніе русскихъ сектантовъ съ положеніемъ гинекеевъ тѣхъ восточныхъ странъ, гдѣ деспоты хотѣли искоренить неоформленное сближеніе двухъ половъ, а «полы» сочинили себѣ удобныя комбинаціи въ обходъ такого хотѣнія. Тамъ (см. Жаколіо) за ширмою сажали духовное лицо, которое тутъ же, за плату въ нѣсколько копѣекъ, «законно сопрягало» подходившую къ нему пару, а по минованіи надобности въ ихъ сближеніи опять тутъ же, и опять за нѣсколько копѣекъ, давало имъ разводную. Такъ и выходило: «простенько и мило»: «свадьба не свадьба, а марьяжъ дорогой».

Нѣмцы очень легко могли предположить что нибудь столь же дикое и у нашихъ старовѣровъ, на которыхъ господъ нѣмцевъ научали смотрѣть какъ на дикарей: объ этомъ старался и князь Суворовъ, и еще болѣе извѣстные русскіе патріоты по преимуществу, эти не надѣлали худшаго только потому, что даже Суворовъ сдерживалъ ихъ — по отвращенію къ насиліямъ, къ кото-

рымъ тѣ постоянно порывались. Желая все привести къ одному знаменателю, они считали религіозное разномысліе даже за измѣну отечеству и въ ревности своей, забывъ всякую совѣсть и разумъ, имѣли за обычай возводить на несогласныхъ съ ними людей обвиненія въ самыхъ безнравственныхъ поступкахъ. Преимущественно имъ нравилось обвинять сектантовъ въ самомъ неразборчивомъ развратѣ.

Въ старину, когда слагались извѣстныя легенды, такими клеветами занимались черти, теперь чертямъ поревновали русскіе люди высшей пробы и стали увѣрять, что всѣ другіе русскіе, клейменные другимъ клеймомъ, — «суть прелюбодѣи» (см. «Обличеніе»). Этимъ навѣтамъ, какъ можно думать, по словамъ князя Суворова, вѣрилъ онъ самъ и успѣшно увѣрялъ въ томъ центральное русское правительство и просвѣщенныхъ иностранцевъ. Приемъ недостойный и несчастный, но мы его не желаемъ ставить въ образецъ дѣйствій одного князя Суворова. Спустя цѣлую четверть столѣтія, въ прїѣздъ въ Россію лорда Редстока, князь Владиміръ Мещерскій пустилъ такое же недостойное и вредное для чести русскаго общества измышленіе на дамъ, послушавшихъ «лорда-апостола».

Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (май, 1885 года) пришлось сказать кстати, что все это ложь, что русскіе сектанты совсѣмъ не такіе развратники, какими ихъ представляютъ себѣ иностранцы, введенные въ заблужденіе русскими «ревнителями не по разуму». Пришлось упомянуть, что у очень значительнаго числа русскихъ людей, не принимающихъ церковной іерархіи, есть браки, которые съ нравственной стороны ничѣмъ не ниже протестанскихъ браковъ, а съ точки зрѣнія религіозной они представляютъ видъ союзовъ, на которые молитвенно испрашивается божеское благословеніе въ христіанскомъ духѣ болѣе, чѣмъ у протестантовъ. Слѣдовательно о бракѣ этомъ гораздо удобнѣе судить такъ, что онъ «честенъ и ложе его не скверно» (Евр., XII, 4), а не приравнивать его къ тому, что одни называютъ «блудомъ», а другіе — «собачьими свадьбами».

По случаю упоминаемая статья «Историческаго Вѣстника» попала, во что не мѣтила, и повела къ открытію замѣчательнаго недосмотра, или пропуска со стороны всѣхъ историческихъ изслѣдователей о старовѣрскомъ «благословенномъ бракѣ». Выходъ этой статьи совпалъ съ временемъ особаго оживленія въ Петербургѣ раскольничьей полемики по поводу открытія на Волковомъ старовѣрческомъ кладбищѣ прецирательныхъ бесѣдъ нѣкоего миссіонера. Предметомъ сужденія былъ отчасти и бракъ, причемъ мнѣнія миссіонера не восторжествовали надъ «упорнымъ невѣжествомъ раскола». При этомъ событіи, въ числѣ постороннихъ слушателей, былъ одинъ молодой изслѣдователь раскола, работающій еще подѣ

руководствомъ специалиста, поставленнаго въ самое удобное положение для того, чтобы давать разъясненія всякой темноты и сомнѣній въ вопросахъ раскола. Молодой человекъ, полный живыхъ впечатлѣній, полученныхъ при собесѣдованіи миссіонера съ раскольниками, спросилъ своего руководителя: «какъ именно совершается этотъ бракъ, о которомъ какъ о бракѣ упоминается въ только что вышедшей книжкѣ историческаго журнала», но по непонятной мнѣ причинѣ (если только не по одному сознанію высоты своего авторитета надъ моею незначительностью) вопрошенный специалистъ отказался разъяснить это вопрошавшему.

Прямой вопросъ: какъ совершается бракъ, надо признать очень «счастливымъ»: это прямо ведетъ къ разъясненію дѣла такимъ яснымъ способомъ, какого это дѣло еще не получало. Много разъ, во многихъ мѣстахъ и многими лицами, говорилось, что «благословенный бракъ» у безпоповцевъ «совершается благословеніемъ родителей» и «сопровождается молебствіемъ о благоденствіи вступившихъ въ бракъ». Картина представлялась такая: родители благословили и тѣмъ какъ бы бракъ совершился (такъ это и выводять по сочиненію Павла Пруссаго «о бракѣ»), а «молеbstво» отправляется уже *post factum* какъ бы «въ возблагодареніе о совершившемся». Въ этомъ иные усматриваютъ очень мало самаго «совершенія»... Недостатокъ видятъ въ томъ, что въ совершеніи брака не участвуетъ церковь, то есть «собраніе вѣрующихъ», хотя бы они даже были и «раскольники», и не участвуетъ никакой избранный «исполнитель требъ». Всѣ поющіе и благословляющіе только «соприсутствуютъ», какъ свидѣтели, но «совершающаго нѣтъ».

Инокъ Павелъ убѣждалъ, что совершитель сей тайны самъ Богъ, но это многимъ кажется недостаточно: имъ нуженъ «видимый совершитель». Инокъ Павелъ не препоубѣдилъ этого недовольства своими доводами, да притомъ и «самъ спятился подъ большіе звоны»... Какъ ни достойно почтенія все то, что двигало инокомъ Павломъ въ припоминаемомъ событіи его жизни,—но не всѣ одинаково оцѣнили его искренность, и авторитетность его мнѣній не возросла, а даже пошла на убыль.

Для такого мнѣнія, что у старовѣровъ-безпоповцевъ «бракъ фактически дѣлается, но не совершается духовно или церковно»,— есть въ самомъ дѣлѣ основанія въ недомолвкахъ многихъ свѣтскихъ писателей, говорившихъ о «благословенномъ бракѣ», и этому не противорѣчатъ и доводы Павла Пруссаго, находящіеся въ его книгѣ о бракѣ, писанной въ то время, когда авторъ самъ принадлежалъ еще къ расколу и жилъ за рубежомъ.

Если же вся закрѣпа браку заключается въ одномъ молебнѣ, то эта закрѣпа мала. Молебенъ о благодарственномъ житіи можно отпѣть за всякаго, и не въ рѣдкость бываетъ, что молебны поются

въ домахъ за такихъ хозяевъ, которые завѣдомо живутъ *marriage*, но безъ брачнаго вѣнчанія въ церкви. Такъ постоянно дѣлаютъ въ филипповомъ согласіи, да и многіе изъ церковныхъ. Въ Петербургѣ, напримѣръ, это можно наблюдать почти безпрестанно. Гдѣ грѣшатъ, тамъ же и молятся, и благодать милосердія можетъ быть покрываетъ алобу грѣха, но не устраняетъ брака. Особенно это видно въ русской артистической средѣ, гдѣ въ образованіи связей сожителства замѣчается столь же безмѣрная свобода, какъ безмѣрна и горяча набожность, которою изстари славятся русскіе артисты. Слѣдовательно «молеbstво» не возбранено править о комъ угодно и во всякихъ случаяхъ, но молеbstво нимаго «тайны брака не совершаетъ». Молебень о набожныхъ, но о не обвѣнчанныхъ людяхъ можетъ быть отслуженъ въ ихъ домѣ, или въ церкви, или въ часовнѣ, и это, можетъ быть, принесетъ молившимся счастье по ихъ вѣрѣ и по моленію сердце ихъ, но черезъ это союзъ ихъ сожителства, всетаки, не получаетъ никакой церковной санкціи и если для осуществленія его есть препятствія, то оно остается въ прежнемъ своемъ значеніи до устройства дѣлъ въ консисторіи. Тѣ, кто молился о парѣ не обвѣнчанныхъ, попрежнему не почитаютъ ихъ за супруговъ, а именуютъ иначе. И этому по существу вещей нельзя быть иначе. Это такъ и ведется въ господствующей церкви, но у брачныхъ безпоповцовъ вдругъ является какое-то нелогическое противорѣчіе. Были другъ другу сторонніе люди, но пришли, вмѣстѣ отстояли молебень и стали мужъ и жена,—будто совершился бракъ, и будто стало все крѣпко, все нерушимо: и садъ огороженъ, и звѣрь остороженъ.

Мало! мало этого! Нужно что-то больше, — нужны видимый совершитель и моментъ совершенія!.. А этого-то и нѣтъ!..

III.

Въ такомъ видѣ это дѣло представляется многимъ глаголемымъ знатокамъ раскола и понынѣ. Такъ же точно смотрѣлъ на это и тотъ специалистъ, къ которому обратился за разъясненіемъ своихъ недоразумѣній молодой изслѣдователь религіознаго движенія въ русскомъ народѣ. Знатокъ осмѣялъ передъ вопрошавшимъ его юношею мои «несоответственныя слова и сентиментальныя сочувствія» и сравнилъ раскольничье бракосовершеніе съ анекдотическимъ событіемъ, какъ одинъ офицеръ обманулъ одну иностранку. Желая воспользоваться прелестями этой особы, не поддававшейся его исканіямъ, молодецъ этотъ сдѣлалъ дѣвушкѣ предложеніе вступить съ нимъ въ бракъ, а священника пригласилъ отслужить имъ молебень. Священникъ это и исполнилъ, а иностранка, по невѣдѣнію русскихъ церковныхъ обрядовъ, приняла молебень за обрядъ бра-

косочетанія и сдѣлалась наложницею, но не женою своего соблазителя.

Специалистъ заключилъ:

— «Вотъ что значитъ въ этихъ случаяхъ «поемый молебенъ!» и притомъ ученый презрительно добавилъ на мой счетъ: «Подите же къ нему (т. е. ко мнѣ) и напомните ему этотъ имъ же описанный случай. А онъ пусть покажетъ вамъ, буде знаетъ, чинопослѣдованіе, по которому совершается бракъ у раскольниковъ».

Молодой человѣкъ былъ пытливъ и хорошо разсудилъ, что въ самомъ дѣлѣ, если у безпоповцевъ есть какое нибудь совершеніе брака, кромѣ молебна, то это не можетъ отправляться какъ кому вздумается, а должны быть для этого совершенія какія нибудь составленныя чинопослѣдованія? Но въ такомъ случаѣ каковы же они? Гдѣ же нибудь и кто нибудь изъ занимающихся исторіею раскола долженъ бы добиться, чтобы видѣть и описать это чинопослѣдованіе... Почему же, однако, этого не сдѣлано?

И молодой человѣкъ не ограничился одною пренебрежительною стороною отношеній ко мнѣ своего наставника, но послѣдовалъ его совѣту всецѣло. Онъ пришелъ ко мнѣ и «въ интересѣ науки» просилъ меня рассказать ему, «есть ли у брачныхъ безпоповцевъ какой нибудь чинъ совершенія брака и каковъ именно этотъ чинъ?»

Считая такую любознательность достойною удовлетворенія я сообщилъ моему гостю все, что мнѣ на этотъ счетъ извѣстно, т. е. что чинопослѣдованіе брака у старовѣровъ поморскаго согласія есть и что оно принимается часто и прочими «съ поморы смѣсившимися». Что «чинки» эти имѣютъ разницы, но, впрочемъ, всѣ «согласовательны». Что первосоставителемъ такого «чинка» почитаютъ престарѣлаго рыбинскаго «батьку» Николая Степанова, который понынѣ здравствуетъ въ Рыбинскѣ и извѣстенъ по всему Поволжью. Что чинки эти появились, кажется, въ сороковыхъ годахъ, что всѣ они писанные, а не печатанные, и отъ того пріобрѣтать ихъ трудно, такъ какъ ихъ хранятъ требосправители или батьки, которымъ однимъ только эти книжечки и нужны. Затѣмъ я подалъ молодому изслѣдователю такую книжечку, принадлежащую мнѣ. Она ветха отъ долговременнаго употребленія, замуслена и спита черезъ край сапожною дратвою, но писана превосходнымъ, четкимъ уставомъ съ киноварью и носитъ заглавіе «О бракосочетаніи».

Такъ какъ книжица очень мала, то молодой гость мой прочелъ ее въ нѣсколько минутъ и тотчасъ же изумленно воскликнулъ:

— «Я не вѣрю своимъ глазамъ и не могу представить, какъ это могло случиться, что до сихъ поръ изъ всѣхъ, кто писалъ о благословенныхъ бракахъ, никто не упомянулъ объ этомъ чинкѣ, или еще лучше, почему никто просто-на-просто не пропечаталъ этотъ

маленькій чинокъ, который одинъ самъ собою разъясняетъ дѣло болѣе, чѣмъ всѣ споры?»

Я не могъ отвѣчать ему на вопросъ, почему въ самомъ дѣлѣ не испробовано такое простѣйшее и очевиднѣйшее средство представить безпоповское бракосочетаніе въ самой, такъ сказать, «акціи»? Очевидно, было просто «затмѣніе» и, дабы это «затмѣніе» не продолжалось, я положилъ себѣ описать чинъ безпоповскаго бракосочетанія.

Въ этихъ цѣляхъ я воспроизвожу здѣсь цѣликомъ всю принадлежащую мнѣ книжицу «О бракосочетаніи».

Сначала сдѣлаю ей маленькое описаніе.

Книжица объемомъ въ пятнадцать страничекъ, изъ конхъ записаны только десять, а пять «холосты»; длиною она въ $3\frac{3}{4}$ вершка, а шириною въ $2\frac{1}{2}$ вершка, писана на толстой, желтоватой бумагѣ крупнымъ уставомъ, весьма твердаго и красиваго начертанія, съ цвѣтными прописями, инициалами и заставицами очень несовершеннаго мастерства, совсѣмъ не отвѣчающаго достоинству начертаній текста. Книжка въ ободранной папкѣ, въ корнѣ разбита и схвачена черезъ край сапожною дратвою, листы не нумерованы, нижніе углы страницъ грязны отъ перевертыванія при долговременномъ употребленіи для тѣхъ требъ, для которыхъ эта книжица предназначена и пригодна.

На оборотѣ открытой страницы крандашевое «изображеніе» — «Царь Давидъ» въ коронѣ. На него падаютъ лучи сіянія отъ Бога, передъ нимъ разогнутая книга со словами: «Блаженъ мужъ и жена». Подъ нимъ «корень» съ двумя вѣтвями на двѣ стороны, и на каждой вѣтви по плоду.

Во главѣ заглавной страницы заставка съ крижальми заповѣдей и начало «чина».

Теперь дагѣ воспроизводимъ въ дословной точности самый «чинъ», составленный, очевидно, въ томъ усердномъ настроеніи, какое рекомендуется народною русскою пословицею: «Идучи на рать, молись, идучи въ море — молись вдвое, а хочешь жениться, молись втрое».

Все печатаемое ниже сего съ разстановкой означаетъ слова, вписанныя въ оригиналѣ красною киноварью.

IV.

«О бракосочетаніи (корень и двѣ вѣтви). Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, и пр. (Заставица съ красками: корень съ зеленою сердцевиною, отъ него двѣ вѣтви, на каждой плоды красныя). (Оборотъ) Помяни насъ Господи во благоволеніе людей твоихъ и посѣти спасеніемъ твоимъ вѣдѣти во благовѣстіи избранныя твоя. И возвеселимся съ веселіемъ

языка твоего, хвалитися съ достояніемъ твоимъ. Господи силь! помяни завітъ твой, его же обѣщаль еси избраннымъ твоимъ и всѣмъ призывающимъ имя твое святое, и даже вся грядущимъ къ тебѣ, къ щедроты предъ всѣми преневшими (sic). И спаси насъ (стр. 2) Господи Боже нашъ, и собири (sic) насъ отъ языковъ, исповѣдующихъ имени твоему и хвалитися во хвалѣ твоей. Благословенъ Господь Богъ израилевъ отъ вѣка и до вѣка буди, буди». «Псаломъ 17. Возлюбихъ-тя Господи, крѣпости моя. Читать до конца, и потомъ: Господь посетитъ мя и ничтоже лишитъ. Потомъ предстоящимъ дѣлать поклоненіе и пѣть псаломъ. Пѣснь степени¹⁾. Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящія во храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего. (Оборотъ). Въ нощѣхъ возвѣстите (sic) руки ваща во святая и благословите Господа. Благословитъ Господь отъ Сіона, сотворивый небо и землю».

«Женихъ или невѣста поклонится въ ноги родителямъ своихъ (sic), то (sic) они долж(н)о благословить тако:

«Буди чада наша благословенно Богомъ небеснымъ. Да благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима, и узриши сыны сыновъ твоихъ. Миръ нашъ да почиетъ на главѣ твоей во вѣки вѣковъ аминь» (3).

«Когда женихъ и невѣста при совокупленіи брака (sic), то поставитъ ихъ лично и проситъ: нѣтъ ли между ними сродства и есть ли у нихъ согласіе къ законному браку. И передъ Богомъ заключитъ имъ между собою обѣщанія, глаголя сице: Во имя Отца и Сына и св. Духа аминь. Нынѣ именованные рабы Бога живаго обѣщаемся предъ всемогущимъ Богомъ и предъ святымъ его евангѣліемъ (sic) и передъ святою его церковью, въ томъ (оборотъ), что по закону Божию и по благословенію насъ родителей нашихъ, и по собственному нашему желанію, желаемъ совокупитися законнымъ Б(б)ракомъ, съ тѣмъ, чтобы безъ нарушенія Божіихъ заповѣдей и нашего обѣщанія, и между нами было соблюдено вѣрность и ложе нескверно,—удалитися отъ блуда и прелюбодѣйства до скончанія нашея жизни во вѣки полагаемъ вѣрность. Аминь» (4).

«Рѣченіе жениха: Не пойму жены иная, кромѣ сія, юже поемлю».

«Рѣченіе невѣсты: Не буду имѣть мужа инаго, кромѣ сего, за нег(о) пос(лѣдую)».

«При семъ обѣщаніе ихъ засвидѣтельствовать, что познается мужъ и жена.

¹⁾ Обращаю вниманіе на слово «пѣть». Народъ нашъ называетъ бракъ «дѣломъ, въ церкви пѣтымъ». См., напримѣръ, драму Писемскаго «Горькая судьбина». «Любовь—это пустяки, но «дѣло, въ церкви пѣтое» — это крѣпко и нерасторжимо». Это «авдія». «О насъ въ церкви пѣто бяху».

«истор. вѣстн.», июль, 1885 г., т. хх.

«Слышете! Обѣщаніе ихъ слышете! Да слышете!»

«Взять отцу невѣсту за руку и предать въ руки жениху и рѣче:

«Се вдаю дщерь мою тебѣ въ жену! Се по повелѣнію закона Божія пойми ю и введи въ домъ отца твоего» (оборотъ) ¹⁾.

«Богомъ благословенны мужъ и жена! Слышате сія и разумѣйте божественнаго писанія, домъ и имени раздѣляютъ родители чадахъ (?!), а отъ Господа сочѣтавается мужъ и жена мужевн».

(Читается апостоль).

«Благодаряще всегда отъ всѣхъ о имени Господа нашего Иисуса Христа, Богу и Отцу: повинующеся другъ другу въ страсть Божія. Жены своимъ мужьямъ повинутися (sic) яко же Господу (6), зане мужъ глава есть жены» и т. д. до словъ «а жена да боится своего мужа».

«Еже убо сочета Богъ, человекъ да не разлучаетъ. Тѣмъ же да будетъ не внѣшняя плетенія власъ, обложенія злато или одѣянія ризъ лѣпота: тако бо иногда и святыя жены, уповающія на Бога, украшающе себѣ, повинующеся своимъ мужемъ, яко же Сара послуше Авраама, господина того зовуще мужемъ, такожде вкупѣ живуще своими женами по разуму яко нему(о)щному сосуду женскому воздающе честь, яко и наслѣдницы благодатныя жизни, во еже не прекращатися молитвамъ вашихъ(мъ)» (оборотъ).

«Потомъ молятся Богу».

«Во имя Отца и Сына и св. Духа. Отче нашъ и пр. Помяни насъ Господи во благоволенію людей твоихъ. Псалмъ 50. Потомъ молитву: Господи Боже Отецъ нашихъ, и благословенно имя Твое святое и славное во вѣки: да благословитъ тя небо и вся созданія Твоя. Ты сотворилъ (стр. 7) еси Адама и далъ ему помощницу Евву, утверженія жену его. Отъ тѣхъ родися человѣческое сѣмя. Ты рѣклъ еси: не добро быти человекъу единому, сотворилъ ему помощницу подобно(у)ю ему. И нынѣ, Господи, не блудодѣянія ради поемлятся ова между собою, но по истинни(ѣ) повели помилованнымъ быти, и вкупѣ состарѣтиса. Благословенъ еси Ты, Боже, во всякомъ благословеніи чистомъ и святомъ. И да благословятъ тя святые твои и вся созданія Твоя. Избранныя Твоя да благословятъ тя во вѣки, но по многой милости Твоей, сотвори съ ними да благословитъ (оборотъ). Да помилуеши рабовъ твоихъ

¹⁾ Вотъ, быть можетъ, гдѣ тотъ «моментъ», та кульминаціонная точка «совершенія», которой отыскиваютъ спеціалисты, оспаривавшіе прежнія мнѣнія инокъ Павла о существѣ и о совершителѣ брака. Это доказываютъ непосредственно за симъ слѣдующія слова «мужъ и жена», а не «женихъ и невѣста». Очевидно, здѣсь совершилась тайна, соединившая «два во плоть одну» и только лишь казуистамъ остается подставлять смущающій ихъ вопросъ: считать ли это совершеніе брака исполненнымъ, если нарѣченный мужъ внезапно умретъ до раздѣленія ложа или окажется немужественъ.

нынѣ сочи(е)тавшихся. Сотвори имъ, владыко, милость и соверши животъ ихъ во здравіе съ веселіемъ, и милости(ію) твоею спаси ихъ Господи и помилуй во вѣки аминь».

«Потомъ новобрачнымъ вкупи(ѣ) невѣстену отцу и матери поклониться до зи(е)мли и просить благословенія, и они должны благословить тако:

«Будете чада наша благословенны Богомъ вашимъ. Да благословить васъ Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима. И узриши сына сыновъ вашихъ. Мвррь да почиетъ на главахъ вашихъ (8) во вѣки аминь».

«Потомъ невѣсту повѣ(я)зять женою и предстоящимъ пѣть псаломъ 102...

«Благослови душе моя Господа и вся внутренняя».

«Послѣ того законочитатель долженъ вычитать деси(я)ть заповѣди».

Внизу закончальная фигура, красная, изображаетъ уже не корень, а стволъ растенія, возросшаго съ двумя вѣтвями съ одной его стороны, а на концѣ одинъ цвѣтокъ большаго размѣра, абрисомъ напоминающій астру.

V.

Этимъ чинъ бракосочетанія и конченъ. Онъ, конечно, можетъ быть очень несовершененъ и, можетъ быть, заслуживаетъ оужденія специалистовъ, но, тѣмъ не менѣе, надо признать, что въ бракосочетаніи по этому чину усматривается гораздо болѣе ритуальнаго, чѣмъ, на примѣръ, въ обрядѣ бракосочетанія по чину церкви лютеранской, и особенно—церкви реформатской. Въ послѣдней, сколько намъ случалось видѣть, все бракосочетаніе состоитъ въ чтеніи *Fater Unser* да въ коротенькомъ разсужденіи пастора о важности брака и въ поздравленіи.

Чинъ бракосочетанія нашихъ раскольниковъ, можетъ быть, плохъ, но онъ тепелъ и, какъ они выражаются, «богоприбѣгателенъ». Ритуальнаго въ немъ много, или, по крайней мѣрѣ, немало. Правда, мы тутъ не видимъ вѣнцовъ, но вѣнцы употребляются не у всѣхъ христіанъ, и у насъ, русскихъ, они не всегда были въ употребленіи. Во всякомъ разѣ (какъ говоритъ тотъ молодой изслѣдователь, о которомъ я упоминалъ выше), приведенный нами «чинокъ» бракосочетанія болѣе, чѣмъ многія разсужденія, можетъ дать самое вѣрное и искреннее объясненіе: въ какомъ смыслѣ наши безпововцы принимаютъ свой бракъ и кто правѣе изъ спорящихъ объ этомъ бракѣ, т. е. тѣ ли, кто старается унижать этотъ бракъ, отнимая у него всякое религиозное значеніе и даже приравнивая его (какъ князь Суворовъ) къ «собачьимъ свадьбамъ», или же тѣ, кому въ бракѣ этого сорта чувствуется достаточное присутствіе

освящающаго союзъ религіознаго элемента? Мы объ этомъ судить не станемъ, но, имѣя глаза, мы не можемъ не видѣть, что дѣло со-всѣмъ не ограничивается «однимъ молебномъ о благополучіи», а освящается молитвеннымъ призываніемъ небснаго благословенія и совершается «родительскимъ благословеніемъ» и молитвами «предстоящихъ», и того лица, которое называется «законочитателемъ» и которое имѣетъ въ этомъ сообществѣ духовное значеніе. Правда, что законочитатель не имѣетъ благодати Духа Святаго, которую священникъ господствующей церкви получаетъ при своемъ посвященіи отъ архіерея, но, сравнительно съ пасторами, раскольни-чій наставникъ въ духовномъ отношеніи ничѣмъ господъ пасторовъ не меньше, потому что у пасторовъ тоже нѣтъ той благодати, которую имѣютъ наши священники. А между тѣмъ всѣ протестант-скіе, безблагодатные пасторы совершаютъ браки, и тѣ браки признаются имѣющими какъ въ церковномъ, такъ и въ граждан-скомъ смыслѣ всю полноту и нескверность, какія только можно требовать отъ брака, совершеннаго «рукою освященною».

Разумѣется, сравнивать такой бракъ съ бракомъ, совершеннымъ по всѣмъ правиламъ православной церкви рукоположеннымъ свя-щенникомъ, можетъ быть не позволительно, но этого и не нужно. Для огражденія нашихъ русскихъ людей отъ клеветы и наръканій довольно бы, кажется, только относиться къ «благословенному браку» этихъ людей точно также, какъ мы относимся къ бракамъ лютеранъ, у которыхъ бракъ совершается тоже при молитвѣ и на-ставленіяхъ пастора, человѣка очень нерѣдко ученаго, но во вся-комъ случаѣ необлагодатствованнаго, а такого же какъ и «законо-читатель», или «наставникъ», или, попросту, «батька».

Пусть между пасторами и «батьками» русскихъ безпоповцевъ лежитъ огромная разница въ образованіи и, можетъ быть, въ пониманіи слож-ныхъ вопросовъ вѣроученія и жизни. Это возможно и даже, кажется, не подлежитъ сомнѣнію. Но мы и не желаемъ равнять этихъ лицъ въ интеллигентномъ смыслѣ, а говоримъ только о равенствѣ ихъ въ смыслѣ лишенія благодати, которая возвышаетъ передъ ними рус-ское духовенство господствующей церкви. Впрочемъ съ недостат-ками интеллектуальности «батьки» справляются безъ затрудненій и опять при посредствѣ того же самаго молебнаго «чинка», ритуаль-ную часть котораго мы уже передали, а сейчасъ передадимъ вто-рую — учительную.

VI.

Кромѣ освященія брака, на обязанности безпоповщинскаго церков-наго представителя лежитъ еще нравственное воздѣйствіе на мо-лодыхъ супруговъ къ укорененію въ нихъ настоящихъ понятій объ обязательствахъ, принятыхъ ими на себя въ отношеніи другъ

друга, въ отношеніи общества и Бога, учредившаго бракъ къ умноженію рода.

Говорить раскольникѣму наставнику объ этихъ вещахъ было бы очень трудно, такъ какъ «наставники» или «законочтецы» у безпоповцевъ почти всегда бываютъ изъ людей простыхъ («простецевъ»), уважаемыхъ только за ихъ внѣшнее благочестіе. Часто между ними встрѣчаются даже старички совсѣмъ малограмотные, но «собраніе вѣрующихъ» предусмотрѣло эту «маломочность» своихъ «простецевъ», и составитель чина подалъ имъ достаточное пособіе, чтобы они, дѣлая наставленіе, не наговорили ничего несоотвѣтственнаго. Для этого «наставникамъ» не полагается отъ себя говорить, а они должны прочесть по книжечкѣ готовое «наставленіе», крѣпко апробованное и «для всѣхъ слышателей зѣло полезное».

И на самомъ дѣлѣ оно кажется достойно апробаціи и, если новобрачные и другіе «слышатели» соберутъ слова этого наставленія въ своемъ сердцѣ, то оно вполне можетъ быть хорошимъ сѣменемъ, отъ котораго можно ждать не худшихъ плодовъ христіанской жизни.

Вотъ это «наставленіе» опять все цѣликомъ, какъ оно читается и какъ помѣщено въ концѣ бракосочетовальнаго «чина».

«Наставленіе новобрачнымъ».

«Благочестивыи(е) и правовѣрныи(е) о Христе Господѣ! Сочитанныя(ая) двоицѣ(а)! Вступивъ вы во святое и благословенное супружество почитайте оное исполненіемъ обязательствъ, каковыя съ нимъ Богъ соединити благоволилъ. Сохраните между собою любовь и согласіе, яко единая душа въ двухъ тѣлахъ же(и)вущая. Паче же сохраните любовь къ Богу и почти(еніе) къ закону его, яко Богъ любовь есть, и пребывай(ая) въ любви — въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. А идеже нѣсть любви Божіа(ей) и страха его, тамо всякое разстроинство (sic) и злая вещь. Взаимную ложу(а) вашего вѣрность облудите (sic) свято, и не посрамите оно(у)ю злымъ ревнованіемъ и безчестною страстію. Убойтесь когда либо быть преступниками торжественнаго обѣщанія вашего, сотвореннаго вами предъ лицемъ Бога и церкви его, блудникомъ бо и прелюбодѣямъ судить Богъ. Во управленіе(и) дома и другихъ житейскихъ дѣлахъ будите не лѣнны, но прилежны и трудолюбивы и взаимно другъ другу раченіемъ и совѣтами усердно спомоществуйте, для того бо и нарицаются супружники, яко едино житейское(аго) попеченіе(я) ярмо или бремя великодушно влекущи(е). Да благословитъ васъ Богъ узрѣти чад(д)ъ своихъ. Плодъ чрева своего за первѣйше(у)ю передъ Богомъ и передъ людьми должность почитайте доброе доставить имъ воспитаніе. Въ младенческое ихъ сердце впечатлѣйте страхъ Боже(і)й ко святому его закону».

«Посемь поють молебень» (какъ бываетъ и у православныхъ), и тогда молодой супругъ, «появъ жену свою за руку, ведетъ ее честно въ домъ отца своего», гдѣ и бывають поздравленіе и пиръ по состоянію и по обычаю.

Теперь передъ читателями во всей точности и полнотѣ ритуальная картина безпоповскаго брака, устрояемаго безъ посредства «руки освященной», которая, по выводамъ этихъ людей, «разсыпалась», но при посредствѣ «руки благословенной», которая «осталась», и она, по ихъ соображеніямъ, будто бы «довольна дѣйствовать въ устройствѣ брака, его же совершителемъ есть самъ Богъ, рѣкшій...» и т. д.

Во всемъ этомъ, какъ видится, нѣтъ ничего потаеннаго, безнравственнаго и вообще ничего такого, что слѣдовало бы скрывать и утаивать отъ людей постороннихъ. Долговременное неоглашеніе чино-послѣдованій благословеннаго брака произошло, какъ я выше сказалъ, просто по какому-то «затѣвнiю», или, можетъ статья, отчасти и потому, что экземпляры этихъ «чинковъ» рѣдки и неизвѣстно коего страха ради они хранятся требосправителями въ осторожной «тайности», для объясненія которой я думаю достаточно знать прошлыя судьбы раскола, воспитавшія въ этомъ кругѣ извѣстныя недовѣрчивыя привычки.

VII.

Для всесторонняго представленія о безпоповскомъ «благословенномъ бракѣ» остается еще упомянуть о бытовой его сторонѣ, — о томъ, что предшествуетъ «совершенію» брака въ молитвенномъ собраніи и что затѣмъ слѣдуетъ. Нѣтъ ли здѣсь чего либо зазорнаго, безнравственнаго, унижающаго идею брака и дающаго какія нибудь основанія вспоминать о «собачьихъ свадьбахъ». Но, по совѣсти говоря, ничего такого нѣтъ. Брачныя сдѣлки у брачныхъ безпоповцевъ возникаютъ и доходятъ до своего совершеннаго результата чисто въ томъ русскомъ духѣ, который ставитъ стародавнюю, допетровскую Русь отмѣнною отъ всѣхъ странъ гнѣющаго запада. «Спознаванье», или «слюбчивость», до брака здѣсь почти совсѣмъ неизвѣстны. Бракъ устрояется по осмотрительнымъ соображеніямъ экономическаго свойства, въ которыхъ родители молодыхъ людей принимаютъ гораздо болѣе значительное участіе, чѣмъ сами женихъ и невѣста, часто вовсе не знающіе другъ друга до официальныхъ «смотря». Сношенія идутъ и теперь, какъ и шли въ старину, т. е. черезъ свахъ. По пословицѣ, «не быть свадьбѣ безъ дива» — всѣ учрежденныя «дива» даже соблюдаютъ: просватанную дѣвушку «величаютъ»; даютъ ей волю «оплакаться»; ведутъ ее въ баню «смыть дѣвьи гульбы и прохладушки мыльцемъ, бѣлильцемъ, шолковымъ вѣничкомъ и малиновымъ паромъ». «Выкупаютъ» ее у свахи, которая торгуетъ порусски «съ запросомъ» и «съ уступкой». Про-

ситъ «куницу, лисицу и золотую гривну», а «обмѣняется рублемъ да пряникомъ». Молодые до вѣнца не ѣдятъ: «до вечера тощи, а въ ночи солощи». Во время бракосочетанія молодая наготавливаетъ себѣ первенство передъ мужемъ—укалываетъ себя тихонько булавою и «шепчетъ въ мысляхъ»—«мнѣ тяжелѣть, а тебѣ мон прихоти несть». Приходя изъ моленной въ мужнинъ домъ, ведутъ дѣло вѣжливо и обрядливо: напередъ всего цалуютъ святую икону, а потомъ отца съ матерью, а потомъ хлѣбъ и соль. И мужъ и жена знаютъ, что у нихъ «женитьба есть, а разженитьбы нѣтъ». «Связалъ плохой мастеръ, а не развязать и хорошему». «Женился—все равно, что посихмился». И такъ, что «спутано лычкомъ, обростетъ ремешкомъ» и «живетъ крѣпко». Разженитьбы нѣтъ, и отъ того адѣсь разводныя процедуры съ именуемыми Щедрынымъ «достоверными лжесвидѣтелями» вовсе не практикуются. Слова «кромѣ грѣха прелюбодѣянiя» (Ме., XIX, 9) они толкуютъ ближе къ пониманiю графа Льва Н. Толстаго («Въ чемъ моя вѣра»), а не къ консисторскому. Значить, относятся къ «разженитьбѣ» не слабѣе консисторскаго, а строже.

Если жизнь иногда оказывается сильною, чтобы разметать и такое строгое пониманiе, то ужъ тутъ, очевидно, вина не въ недостаткѣ усилiй «оградить садъ» и «осторожить звѣря», а въ томъ, что страстный «звѣрь» очень рыскаетъ и слишкомъ способенъ перескакивать всякiя огражденiя.

VIII.

Для вѣдома лицъ, интересующихся исторiею раскола, желаю сказать еще слѣдующее.

Видя, къ удивленiю моему, что воспроизведенный здѣсь чинъ «благословеннаго бракосочетанiя» у безпоповцевъ неизвѣстенъ еще многимъ людямъ, которымъ, по главному роду ихъ занятiй, надо бы знать все касающееся этого вопроса, я опасаясь, что сдѣланное мною воспроизведенiе можетъ быть кѣмъ либо встрѣчено съ недоверiемъ, или, по крайней мѣрѣ, съ сомнѣнiемъ. По опыту я знаю, что это возможно, и единственное средство помочь людямъ избѣжать такихъ сомнѣнiй, можетъ быть, заключается въ непосредственномъ знакомствѣ съ воспроизведенною мною здѣсь писанною уставомъ книжечкою. А потому, для оправданiя русскихъ, живущихъ въ «благословенномъ бракѣ», и для пользы большаго числа молодыхъ изслѣдователей раскола, я рѣшился разстаться съ этимъ, принадлежавшимъ мнѣ, рѣдкимъ экземпляромъ.

Я передаю мою книжечку «О бракосочетанiи» редактору «Историческаго Вѣстника» Сергiю Николаевичу Шубинскому съ двумя просьбами:

Первая: я прошу его свѣрить мое воспроизведеніе съ подлиннымъ текстомъ книжицы и засвидѣтельствовать здѣсь же, что я воспроизвелъ ее вѣрно ¹⁾.

Вторая: я прошу Сергѣя Николаевича Шубинскаго внести эту рукописную книжечку отъ моего имени какъ даръ въ Петербургскую Публичную Библиотеку, съ тѣмъ, чтобы она была тамъ выдаваема лицамъ, интересующимся изученіемъ исторіи русскаго рабства ²⁾.

Примѣты передаваемой мною въ Публичную Библиотеку книжечки, кромѣ тѣхъ, которыя уже мною описаны выше, — есть слѣдующія: на оборотѣ послѣдней страницы и на затылкѣ задней папки, пришитой въ корнѣ сапожною дратвою, разными почерками и разными чернилами сдѣланы скорописью надписи, изъ которыхъ однѣ, выведенныя едва грамотными руками, представляютъ какъ бы баловство или опыты писанія, и въ нихъ не все можно разобратъ. Четко читается слѣдующее: (попольски) «Piotr Pólkowicki»; ниже совсѣмъ неискусною рукою порусски «Петра». Кажется, какъ будто кто-то хотѣлъ перевести польскую надпись, но вычертать этотъ переводъ не осилилъ. Далѣе три строки крайне неразборчиваго русскаго письма. Ниже опять еще другимъ самымъ неискusstнымъ и неумѣлымъ почеркомъ надаравано: «Господи, Боже мой, научи меня на брань, опочи моя персты на брань». Еще ниже: «Любовной ты мой читатель — ка ба (какъ бы) ни (е) а (о) иц (ш) и битца». — На послѣдней страницѣ, вверху, твердымъ и довольно красивымъ почеркомъ: «Стихословія: 23-го.

«Пришли послѣднія вѣка
«Врастоянія живутъ чидовѣцы.
«Ни льщатца, чтобы Богу угадить,
«А льщатца, что бы не богъ денегъ
Нажить».

«1851 года, августа 3 дня. Приложение».

Ниже — рыжими чернилами:

«Сія книга принадлежитъ(ъ) Ивану Григоривичу Постникову, крестьянину. 1852 года августа».

Еще ниже — опять инымъ почеркомъ:

«Его высокочелободія» — далѣе какъ будто стало трудно выводить.

И, наконецъ, въ самомъ низу — перевернуто и написано полууставомъ и подъ титломъ: «Господи».

Эти надписи, кромѣ примѣтъ, имѣютъ еще иное значеніе: онѣ показываютъ, сколько эта книжечка пожила и сколько она рукъ

¹⁾ По просьбѣ Н. С. Лѣскова удостовѣряю, что переданная имъ мнѣ рукописная уставомъ книжечка «О бракосочетаніи» введена имъ въ текстъ этой статьи полностью и вѣрно. Ред.

²⁾ Эта просьба г. Лѣскова будетъ исполнена редакціею «Историческаго Вѣстника». Ред.

переходила до тѣхъ поръ, пока измусолилась, истрепалась и чѣмъ-то «докончальнымъ раченіемъ» сошита была сапожной драгвой.

Въ этомъ видѣ книжица досталась мнѣ черезъ покупку у доставляющаго мнѣ книжныя рѣдкости букиниста. Мною, прежде мысли объ уступкѣ этой книжки, положены на ея ободранной папкѣ, два мои печатные штемпеля: «Н. С. Лѣсковъ. Сергіевская, № 56» (синій) и «Рѣдкій экземпляръ» (красный).

Страницы нумераціею не мѣчены.

IX.

Что касается значенія надписей, то въ числѣ ихъ двѣ достойны вниманія историческаго изслѣдователя — это тѣ, гдѣ встрѣчается двукратное упоминаніе годовъ—«1851» и «1852». Оба эти года предшествуютъ появленію въ Россіи печатныхъ сочиненій Павла Прускаго въ защиту брака у безпоповцевъ, а также они предшествуютъ и той рѣчи, которую генераль-губернаторъ князь Суворовъ держалъ въ Пасху къ рижскимъ старовѣрамъ, называя ихъ браки «собачьими свадьбами». Предшествовало также это и ошибкѣ нѣмецкихъ чиновниковъ, которые именовали эти браки въ донесеніяхъ русскому правительству «дикими браками» и объясняли, что они трактуютъ живущихъ въ такомъ бракѣ русскихъ на одномъ счету съ развратными проходимцами, создавшими городу Ригѣ особую, очень дрянную репутацію, безъ всякихъ притомъ надеждъ на ея измѣненіе.

Наши русскіе бракопріемлющіе старовѣры-безпоповцы, очевидно, совершенно напрасно обогданы и оклеветаны передъ цѣлымъ свѣтомъ, послѣ того, когда и специалистамъ, и генераль-губернатору должна бы быть извѣстна вся невинная тайна этого брака. Между тѣмъ клеветѣ этой повѣрили и свои, и иностранцы, и это, конечно, немало содѣйствовало общему представленію о дикости русскаго народа съ его «свальными грѣхами». Скверную клевету эту сложили и распустили въ униженію «несогласныхъ» свои же русскіе, желавшіе себѣ однимъ присвоить исключительное право на лучшее во всемъ знаніе и не погрѣшимое вѣрованіе, которое будто только одно исключительно сообщаетъ настоящій русскій патріотизмъ. Въ ихъ видахъ въ извѣстное время это казалось полезнымъ, но нынче, быть можетъ, и имъ уже не кажется необходимымъ дурно ослаблять соотечественниковъ, имѣющихъ несходство въ религіозныхъ мнѣніяхъ...

Быть можетъ, и они теперь хотѣли бы стереть изъ памяти людей дурную славу, которую сами въ неразумительной ревности провели въ свѣтъ о значительной части своихъ соотечественниковъ, но... ..пускай же они теперь поучатся, что значить «камень бросить въ воду» и что значить его оттуда «вытащить».

Н. Лѣсковъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Т О М Ъ ХХІ

1885

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2
1885

ныхъ вопросовъ, касающихся народной нравственности, гигиены и т. п. Онъ долго жилъ въ Самарѣ, откуда корреспондировалъ въ повременныя изданія, писалъ въ журналахъ «Дѣло», «Недѣля» и др. Имъ издано также нѣсколько популярныхъ брошюръ для народнаго чтенія.

† Въ Прагѣ Францъ Шмачекъ, чешскій литераторъ, депутатъ на сеймѣ, членъ разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ, книгопродавецъ, редакторъ и издатель нѣсколькихъ періодическихъ изданій и основатель чешской газеты «Narodni Listy». Не достигнувъ еще 50 лѣтъ, покойный чешскій дѣятель, вскорѣ послѣ утраты своей жены, получилъ воспаленіе въ легкихъ и умеръ, оплакиваемый родными и своими земляками, которые проводили его въ мѣсто вѣчнаго упокоенія съ большою торжественностію. Издательская фирма его перешла къ его сыновьямъ, Ярославу и Богуславу.

† Въ Львовѣ польскій поэтъ Николай Болесъ-Антоневичъ, авторъ драматической повѣсти «Анна Освенцимовна», переводчикъ «Уриеля Акесты», воинъ тридцатыхъ годовъ, служившій въ 4-мъ уланскомъ полку поручикомъ. Не смотря на преклонныя лѣта — 84 года, покойный до послѣднихъ лѣтъ не оставлялъ поэзіи, пользуясь при этомъ здоровьемъ и отличаясь замѣчательною памятью, которая давала ему возможность рассказывать свои воспоминанія о пережитомъ имъ времени.

ПОПРАВКИ И ЗАМѢТКИ.

По поводу статей г. Лѣскова.

Надѣюсь, что редація «Историческаго Вѣстника» найдетъ возможнымъ удѣлить небольшое мѣсто для нѣсколькихъ дополненій и замѣчаній по поводу напечатанныхъ въ этомъ журналѣ интересныхъ статей г. Лѣскова «Унизительный торгъ» (майская книжка) и «Благословенный бракъ» (июньская книжка).

Записка Пеликана, на основаніи которой написана статья: «Унизительный торгъ», можетъ дѣйствительно относиться къ 1854 году, или къ началу 1855 года, потому что инспекторъ врачебной управы, докторъ Леви (а не Ливе), умеръ только въ 1855 году. Но между тѣми временами и настоящимъ временемъ существуетъ большая разница, и именно вслѣдствіе устройства желѣзныхъ дорогъ между Петербургомъ, Москвою и пр., и Германіею.

До устройства С.-Петербургско-Вержболовской дороги, не только путешественники и товары, но и почтовое движеніе направлялось на Ригу. Въ то время, при отсутствіи телеграфовъ, всѣ заграничныя извѣстія получались въ Ригѣ двумя и тремя днями ранѣе, нежели въ Петербургѣ; въ Митавѣ на нѣсколько часовъ прежде, нежели въ Ригѣ, и т. д. При этомъ положеніи дѣла «живой товаръ», предназначавшійся въ С.-Петербургъ или Москву, по необходимости проходя черезъ Ригу, нерѣдко оставлялся здѣсь на время частью для отдыха, частью для «эксплоатаціи» на мѣстѣ. Съ устройствомъ прямаго сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ положеніе дѣла измѣнилось. Рига осталась въ сторонѣ, и туда вообще попадаетъ только та часть «живаго товара»,

которая требуется на мѣстѣ. Петербургъ снабжается имъ, почти исключительно, непосредственно изъ центровъ сортировки: Берлина, Лейпцига, Дрездена, Мюнхена, Пешта и т. п.; Рига же перестала быть такимъ сортировочнымъ пунктомъ.

Что касается условій быта живаго товара, то въ Ригѣ они были тѣ же, что и въ другихъ городахъ, по отношенію къ административному взгляду на дѣло; въ томъ же легко убѣдиться, сравнивъ свѣдѣнія о Ригѣ съ сочиненіями о проституціи въ другихъ мѣстахъ ¹⁾. По отношенію къ матеріальному житію живаго товара, ему было относительно лучше въ Ригѣ, нежели во многихъ другихъ мѣстахъ. Воздухъ, пища, обожденіе и т. п. были лучше.

Въ то время, къ которому относится записка, положеніе особей живаго товара всюду было почти безвыходно. Онѣ становились товаромъ своихъ хозяевъ, за которыхъ великія стояла горой. Нигдѣ въ Ригѣ, подобно какъ и въ другихъ мѣстахъ, рабство устранено; есть и «убѣжище Магдалины», хотя, признаемся, эти убѣжища, при настоящемъ уровнѣ нравственности у мужскаго населенія городовъ, намъ кажутся безцѣльными. На мѣсте исправленной особи необходимо должна поступить новая, часто болѣе свѣжая сила.

Теперь переходжу къ статьѣ «Благословенный бракъ». Мѣры преслѣдованія противъ раскола, непризнаваніе брака за раскольниками беспоповичнскаго толка, а также выраженія въ родѣ «собачья свадьба»—созданы не княземъ А. А. Суворовымъ. Направленныя въ уничтоженію раскола или воссоединенію раскольниковъ мѣры предписывались свыше, и гораздо ранѣе прибытія князя Суворова въ Ригу. Поселившись въ семь городѣ за три года до назначенія туда генераль-губернаторомъ князя Суворова, т. е. почти одновременно съ назначеніемъ на эту должность генерала отъ инфантеріи Е. А. Головина, мы хорошо помнимъ дѣятельность секретнаго отдѣленія канцеляріи генераль-губернатора. Остзейская магистратура тутъ была не причемъ. Дѣлами вѣдали православно-духовныя власти, управленіе генераль-губернатора, коронная полиція и т. п. Мы помнимъ, какъ, въ 1846 году, т. е. за два года до назначенія князя Суворова, сданный въ рекруты рижскій раскольникъ, пришедшій съ женою къ тамошнему полицеймейстеру, гвардейскому полковнику, кореннаго русскаго происхожденія, сталъ просить дозволенія ваять жену съ собою. Ставшій на колѣни проситель былъ высланъ прочь, съ указаніемъ на то, что пришедшая съ нимъ женщина не жена его, а блудница, и что если онъ желаетъ, чтобъ эта б... сдѣлалась его законною женою, то имъ надлежитъ обвѣнчаться въ православной церкви. Ставши рижскимъ военнымъ губернаторомъ, князь Суворовъ засталъ тамъ и составъ секретнаго отдѣленія, и мѣры, направленныя противъ раскольниковъ, и предписанія свыше. Но рядомъ съ графомъ Д. Н. Т., который завѣдовалъ секретными дѣлами (начальникомъ отдѣленія былъ Г. Васильевъ) и былъ чистосердечно усердный православный, находился при генераль-губернаторѣ другой чиновникъ, П. А. В. (впослѣдствіи графъ), который писалъ, что церкви надлежитъ бороться съ расколомъ не черезъ полицію, а убѣжденіемъ, дѣйствовать не буквою, а духомъ...

Что русскіе нѣмцы столько же, сколько и нѣмецкая администрація не чуждались раскольниковъ, доказывается самымъ скопленіемъ сихъ послѣд-

¹⁾ De la prostitution dans la ville de Paris и т. д. Это сочиненіе написано лѣтъ 40 тому назадъ, но и значеніе Риги, какъ сортировочнаго пункта, относится къ тому же времени.

нихъ въ Ригѣ. Въ описываемое мною время ихъ тамъ было болѣе нежели православныхъ. Раскольники почитались самыми грамотными, трудолюбивыми, правдивыми и честными между обитателями Московскаго форштадта, населеннаго почти исключительно русскими.

«Wilde Ehe» неточно переведено словами «дикий бракъ»; «wilde Ehe» значитъ безбрачное сожителство; самое слово «wild» не есть безусловная передача слова «дикий»; такъ wilder Knabe, wildes Mädchen значитъ: рывые мальчикъ, дѣвочка, или шалунъ, шалунья; wilde Leidenschaften—буйныя страсти и пр.

Неточнымъ кажется намъ также сопоставленіе раскольниковъ съ лютеранскими пасторами и приравненіе раскольниковъ къ бракосочетанію по чину протестантской церкви. Правда, ни священство, ни бракъ не суть таинства по вѣроученію лютеранъ, но у нихъ торжественно рукополагаютъ пасторовъ, призывая на нихъ Дары Духа Святаго. Точно также бракосочетаніе совершается у нихъ не «посредствомъ произнесенія «Отче нашъ», коротенькаго рассужденія и похвалы», какъ то полагаетъ авторъ.

Часто присутствуя при бракосочетаніяхъ, мы видѣли, что обряду вездѣ предшествуетъ поученіе (а не рассужденіе), послѣ чего совершается брачный обрядъ, въ главномъ какъ и у насъ, только безъ троекратнаго возженія около аналоя, безъ нѣкоторыхъ нѣсподѣльностей и безъ вѣнцовъ. Въ справедливости нами сказаннаго легко убѣдиться, взглянувъ въ Уставъ протестантской церкви въ Россіи, въ Полномъ Собраніи Законовъ.

Одинъ изъ подписчиковъ.

Отвѣтъ г. Линовскому.

Г. редакторъ! Я надѣюсь, что вы не откажетесь помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала нижеслѣдующую замѣтку мою на статью г. Н. Линовскаго, напечатанную въ июньской книгѣ «Историческаго Вѣстника», подъ заглавіемъ: «Маленькая историческая невѣрность». Авторъ этой статьи, выступая на защиту исторической вѣрности противъ г. Мордовцова и исправляя (?) его, самъ дѣлаетъ такія ошибки и неточности, что невольно возбуждается удивленіе безцеремонности, съ которой онъ является для поученія другихъ въ вопросахъ, повидимому, совершенно для него самого неясныхъ. Позвольте здѣсь указать на эти неточности г. Линовскаго и возстановить хотя нѣсколько «историческую вѣрность», столь неудачно имъ преслѣдуемую. Предсмертное восклицаніе Іисуса Христа «Елон, Елон, ламма савахани», составляющее тему цѣлой серіи возраженій г. Линовскаго г. Мордовцову, приведено въ подлинникѣ двумя евангелистами, Маттеемъ (XXVII, 46) и Маркомъ (XV, 34). Оба они передаютъ его различно. У перваго стоятъ: 'Ηλί, 'Ηλί, λάρὰ σαβαχθανί, у втораго: 'Ελωί, 'Ελωί, λάρμὰ σαβαθθανί; слѣдовательно, г. Мордовцовъ не дѣлаетъ никакой ошибки, какъ это утверждаетъ г. Линовскій, употребляя слово Елон вмѣсто Ели. Но зато г. Линовскій, исправляя невѣрно переданное г. Мордовцовымъ самахвани въ семахтони, вмѣсто правильнаго савахани, впадаетъ въ положительную ошибку. Затѣмъ слова «Елон, Елон ламма савахани» совсѣмъ не оказываются словами чистѣйшаго библейскаго языка, а словами сиро-халдей-

№ 1140

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Т О М Ъ ХХІІ,

1885

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЬЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1885

дарствѣ, которыя удерживаютъ миллионы мужчинъ самаго цвѣтущаго возраста въ безженномъ положеніи... А между тѣмъ лѣтомъ 1885 года, по поводу толковъ о развратѣ въ Англіи многими газетами было откровенно высказано, что женитьба стала не по силамъ, ибо она требуетъ достатковъ, а недостаточныхъ людей болѣе, чѣмъ достаточныхъ... Вотъ гдѣ еще съ особой стороны обозначается зло, съ которымъ не сладить ни пастору, ни дамамъ, ни полицеймейстерамъ... Положеніе роковое.

Второе замѣчаніе отозвавшася въ «Историческій Вѣстникъ» рижанина касается «благословеннаго брака» у рижскихъ старовѣровъ. Рижанину не нравится, что я сравниваю въ благодатномъ отношеніи старовѣрческихъ наставниковъ съ лютеранскими пасторами. Я думаю, однако, что я совершенно правъ: въ благодатномъ отношеніи наставники и пасторы равны, ибо и тѣ и другіе суть миряне. Они, какъ и всѣ мы, обыкновенные смертные, не могутъ осуществлять тѣхъ таинствъ, которыя въ полнотѣ совершаются въ православной церкви при посредствѣ «руки освященныхъ». Безъ «освященія», или рукоположенія, съ церковной точки зрѣнія, нѣтъ и не можетъ быть таковыхъ полныхъ «тайностроителей». Это такъ, а не иначе съ русской и православной точки зрѣнія, а мнѣ только съ этой точки зрѣнія и можно было дѣлать сравненія. О другихъ сравненіяхъ я не говорилъ и не имѣлъ нужды ихъ касаться.

Въ вопросѣ о благословенномъ бракѣ у рижанъ есть нѣчто иное, на что мой внимательный рижскій читатель имѣлъ возможность сдѣлать мнѣ указаніе очень полезное для изученія дѣла. О благословенномъ бракѣ собственно у рижскихъ старовѣровъ у меня не говорилось, ибо я до нынѣшняго лѣта не зналъ, какъ такой бракъ совершается въ Ригѣ, гдѣ старовѣры представляютъ изъ себя мѣшанину и сами не знаютъ, «когого они духа». Нынѣ я знаю и могу сказать, что у нихъ вовсе не принято тотъ «чинъ» брачнаго благословенія, который я напечаталъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ», а рижане дѣйствительно только молебствуютъ о новобрачныхъ. Въмѣсто того стройнаго и изрядно сочиненнаго «чинка», которымъ обиходятся бракопріемлющіе поморцы живущіе по Волгѣ, у рижанъ для брака соблюдается лишь слѣдующее:

«Приводимые наставникомъ женихъ и невѣста становятся передъ аналоемъ, подъ паникадиломъ, и кладутъ поклонъ приходнаго начала».

«По замолитвованіи наставника, читается псаломщикомъ началъ: Царю небесный, Святыи Воже, Пресвятая Троица, Слава и нынѣ, Отче Нашъ, Господи помилуй (12 разъ), Прійдите поклонимся».

«Поется клиромъ псаломъ Давидовъ «Блаженни вси, боящіеся Господа» (дважды). Засимъ тропарь кресту, «Спаси Господи люди твоя», затѣмъ тропари храмовые Іоанну Предтечи, Николаю чудотворцу, Слава и нынѣ, Успѣнію Богородицы, тропарь Богородиченъ, Ангелу Хранителю, Господи помилуй (12 разъ), Прокименъ, Апостоль, Евангеліе, читающееся при бракѣ, тропарь Святити мученицы, иже добре страдала и вѣнчалася, Слава Тебѣ Христе Воже, Господи помилуй (40 разъ), Слава и нынѣ, чтеніе наставникомъ поученія св. Іоанна Златоустаго: «како подобаетъ мужьямъ съ женами жити», крестное цалованіе и поцѣлуй новобрачныхъ, Честнѣйшую херувимъ и конечный отпущекъ».

Вотъ и весь чинъ бракосочетанія у рижскихъ старовѣровъ. Онъ далеко не имѣетъ той полноты и примѣнительности, какую имѣетъ чинокъ, пропечатанный въ «Историческомъ Вѣстникѣ», и обнаруживаетъ давно указанное мною рижскимъ старовѣрамъ ихъ «невѣгласіе». Они пріемлютъ бракъ какъ «поморяне» и въ то же время устраняются отъ освященія его приспособленными моленіями, но они и не «еодосѣвцы», къ которымъ, однако, любятъ причислять себя. Двадцать лѣтъ назадъ, посѣтивъ впервые рижскихъ старовѣровъ, я написалъ о нихъ въ газетахъ и въ отчетѣ министру, что они «не знаютъ, когого они духа». Рижанамъ это показалось тогда за обиду, хотя я не имѣлъ и не имѣю ни малѣйшаго желанія, чѣмъ бы то ни было ихъ обидѣть. Нынѣ же, еще разъ посмотрѣвъ на нихъ втеченіе цѣлаго лѣта и вникнувъ во всѣ ихъ религіозныя понятія, въ особенности въ ихъ понятія о бракѣ, я тверже и настойчивѣе, чѣмъ ранѣе, могу сказать, что взглядъ рижскихъ старовѣровъ на бракъ не отвѣчаетъ ни чистому поморству, ни настоящему еодосѣвству, а представляетъ (по мѣстному выраженію) нѣчто

«перебалаванное». Чинокъ «благословеннаго брака», составленный чистыми поморцами въ Рыбинскѣ, я роздалъ нѣсколькимъ изъ рижскихъ старовѣровъ. Онъ ихъ заинтересовалъ и даже очень понравился имъ, но желаютъ ли они его усвоить, какъ усвояютъ другіе бракопримцы, я не знаю, и болѣе склоненъ думать, что этого не случится, потому что дѣло это и такъ удовлетворяетъ мѣстной потребности, а «буквалистовъ» и «справщиковъ» у рижанъ нѣтъ¹⁾. Нынѣшнее старовѣрское население въ Ригѣ представляетъ массу очень косную и мало доступную просвѣщеннымъ влияніямъ, хотя бы такія влиянія шли даже отъ вѣрныхъ своей общинѣ старовѣровъ. Уроки «прекословцевъ священнымъ музамъ» оставили здѣсь глубокий слѣдъ. А притомъ въ рижской общинѣ теперь нѣтъ совсѣмъ ни одного начитаннаго «буквалиста», и ихъ нынѣшніе «наставники» сіяютъ развѣ «единою простотою», да и людей съ большимъ влияніемъ въ этой общинѣ въ настоящее время не стало. Послѣ кончины вдовы Александры Кузминичны Поповой — женщины съ умомъ и съ тактомъ, которую звали шутя «рижской посадницей», здѣсь нѣтъ болѣе ни одного лица съ выступающимъ и главенствующимъ значеніемъ. Ровная, безцвѣтная, утомительная гладь, среди которой не на чѣмъ остановиться и отдохнуть глазу.

Кто хочетъ наблюдать самое очевидное вырожденіе и начало конца въ русскомъ старовѣріи, тотъ лучше всего можетъ сдѣлать теперь такія наблюденія въ Ригѣ. Что засіяетъ когда нибудь на его мѣстѣ, предсказать трудно, но чаще прочаго можно слышать сочувствія «штундѣ»...

Н. Лѣсковъ.

¹⁾ У русскихъ рижанъ древняго благочестія, которые во все время усиленныхъ давленій на старовѣріе пользовались сравнительно гораздо болѣею свободою, чѣмъ въ великорусскихъ городахъ, сильно окрѣпла общинность, но вѣра и религиозная литература, или такъ называемый «буквализмъ», никогда не процвѣтали. Замѣчательно, что во всемъ «Историческомъ словарѣ» знатныхъ буквалистовъ старовѣрской церкви (сочиненъ Павломъ Любопытнымъ, 1828 года, въ Петрополѣ) встрѣчаемъ людей изъ самыхъ скромныхъ уголковъ Россіи и изъ самаго низшаго званія, но въ числѣ всѣхъ 86-ти старовѣрскихъ буквалистовъ изъ Риги, просіялъ только одинъ — Андрей Михайловичъ Пименовъ, но и тотъ описанъ Любопытнымъ неслестно (17): «отличный членъ еедосѣвской церкви, тонкій буквалистъ, знатный бракоборъ, суевѣръ, самонадѣянный и просвѣщеннымъ мужамъ прекословець, равнодушный церковнаго устройства и священнымъ музъ, тѣснаго ума, крамольникъ въ Ригѣ церковнаго свѣта, рабъ страстей, нерадивецъ любопытства, человекъ мутной души, врагъ ученыхъ и благочестивыхъ мужей». Таковъ былъ самый видный членъ старовѣрія, просіявшій въ Ригѣ. Павелъ Любопытный, конечно, зналъ Пименова и писалъ о немъ въ 1828 году, когда Андрей Михайловичъ былъ еще живъ, «имѣя отъ рожденія только 67 лѣтъ». Архангельскъ, Саратовъ, Романовъ, Вытегра и Чугуевъ, даже села дали старовѣрію болѣе начитанныхъ людей, чѣмъ Рига, гдѣ (по словамъ чиновника Сологуба), «благодаря принципу вѣротерпимости лютеранской церкви, старовѣрамъ всегда было легче имѣть книги и свободно читать оныя». Замѣчательно тоже, что Павелъ Любопытный, самъ старовѣръ и знатокъ старовѣрскихъ «разнствій», необинуясь отчисляетъ Андрея Пименова къ еедосѣвской, т. е. бракоборной церкви, а двадцать лѣтъ тому назадъ община избирала сына этого бракобора (Петра Андреевича) себѣ въ попечители, и вся темная масса за него стояла. Какъ же пробрался сюда поморскіе взгляды на бракъ и какъ они одолѣли бракоборные доводы еедосѣянъ?.. Вотъ что любопытно было бы дознать тому, кто живетъ въ Ригѣ и любитъ исторію.

Н. Л.